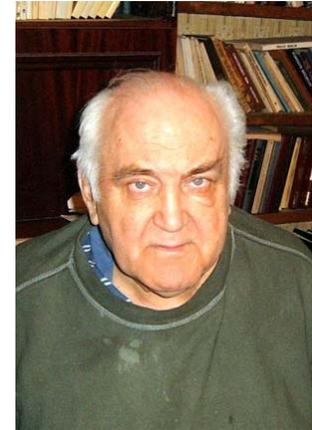

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗДАНИЕ Ф. Я. КОНА¹

Т. Г. Басангова², А. А. Бурькин³, А. М. Решетов⁴

Аннотация: Авторы статьи анализируют материалы по этнографии и фольклору тувинцев в сочинениях Ф. Я. Кона, который путешествовал по Туве в начале XX века. Описание его путешествий содержит интересные, иногда уникальные сведения по материальной и духовной культуре, а также по фольклору тувинцев. Труды Ф.Я.Кона имеют большое значение для истории изучения культуры и фольклора тувинцев и других народов Южной Сибири.

Ключевые слова: Тувинцы, Кон, издание, материальная культура, социальная организация, семья, фольклор

---

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ 08-04-0449а. Данная работа входит в объемное собрание работ по истории отечественной этнографии и в частности по этнографии народов Сибири в биографиях ученых-этнографов, которые публиковались А. М. Решетовым с 1960-х годов по настоящее время.

² Басангова (Борджанова) Тамара Горяевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста, Республика Калмыкия.

³ Бурькин Алексей Алексеевич — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург.

⁴ Решетов Александр Михайлович (1932-2009) — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Южной и Юго-Восточной Азии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1727-basang-buryk-resh.html

UNVEILED PUBLICATION OF F.Y. KOHN

T. G. Basangova, A. A. Burykin, A. M. Reshetov

Abstract: The authors of an article analyze the materials on the ethnography and folklore of Tuvans in essays of F. Y. Kohn, who travelled across Tuva in beginning of the 20th century. The description of F.Y.Kohn's expedition contains interesting, sometimes unique data on material and spiritual culture, as well as folklore of Tuvans. F.Y.Kohn's works have great importance for history of studying of culture and folklore of Tuvans and other people of Southern Siberia.

Keywords: Tuvans, Kohn, publication, material culture, social organization, family, folklore

Имя Ф. Я. Кона неотделимо в равной мере как от истории революционного движения в России и Польше конца XIX-начала XX веков и культурного строительства в СССР в 1920-е-1930-е годы, так и от истории этнографической науки. В этом отношении Ф. Я. Кон в своей деятельности в области изучения истории и культуры народов Сибири примыкает к той плеяде русских и польских ученых, к которой принадлежат Э. К. Пекарский, В. Л. Серошевский, В. Ф. Троцанский и другие выдающиеся деятели науки.

Феликс Яковлевич Кон (18(30).05.1864, Варшава, – 28.07.1941, Москва)] родился в ассимилировавшейся в польской среде еврейской семье; мать его была участницей Польского восстания 1863-64 гг. В 1882 г. он поступил в Варшавский университет, где входил в социалистические кружки. В 1884 г. был арестован, приговорен к каторжным работам и отбывал срок в 8 лет на Карийской каторге (на р. Каре, Забайкалье). В 1884 году был арестован и приговорен к 10 годам каторжных работ. В 1886 году был доставлен в Нижне-Карийскую тюрьму. До 1891 года был на Карийской каторге. По

окончании срока каторги был обращен на поселение в село Чурапча в 150 километрах от Якутска. В январе 1892 года оформил брак с Х. Г. Гринберг, участницей процесса «17-ти». За участие в протестах ссыльных отправлен на поселение в Намский улус.

С 1895 года по 1897 год Ф. Я. Кон жил в Иркутске, где по приглашению редактора И. И. Попова принимал участие в редакционной коллегии «Восточного обозрения». В июне 1897 г. переехал в поселок Балаганск, где занимался изучением быта, обычаев и фольклора местных жителей. С 1897 года по 1904 год жил в Минусинске под надзором полиции. В ссылке Ф. Я. Кон занимался исследованиями коренного и русского старожильского населения Сибири. В 1892 году провел надворную перепись в Хатын-Арынском селении. Эти материалы использовались при подготовке реформы крестьянского управления в Якутской области. В 1894 году, несмотря на официальный отказ властей, Ф. Я. Кон участвовал в экспедиции А. М. Сибирякова для изучения населения Якутской области, где проводил антропологические исследования. В Минусинске Ф. Я. Кон проводил этнографические исследования хакасов и тувинцев, работал в архиве Минусинского краеведческого музея.

В 1899 году он с помощью Восточносибирского отдела РГО организовал экспедицию для изучения сойотов. В Туве Ф. Я. Кон собирал экспонаты для Этнографического отдела Русского музея в Санкт-Петербурге и изучал архив Усинского пограничного управления.

С 1904 года его основным занятием стала политическая деятельность. С 1907 по 1917 год Ф. Я. Кон находился в эмиграции, вер-

нулся в Россию в знаменитом «пломбированном вагоне» (в составе делегации российских социал-демократов, которая прибыла в Россию через территорию Германии). После революции 1917 года Ф. Я. Кон находился на партийной работе; был в 1921 г. секретарем ЦК КП(б) Украины, в 1921-22 гг. — начальником Политического управления Украинской Красной Армии, редактором газеты «Красная Звезда» (1925-28 гг.), «Рабочей газеты» (1928-30 гг.) В 1930-31 гг. входил в состав членов коллегии Наркомпроса РСФСР, в 1931-33 гг. — председателем Всесоюзного комитета радиовещания и членом коллегии Наркомата почт и телеграфов, в 1933-37 гг. — зав. музейным отделом Наркомпроса РСФСР. В 1937-41 гг. — редактор журнала «Наша страна», во второй половине 1941 года прекратившего свое существование.

Умер Ф. Я. Кон 28 июля 1941 г. во время эвакуации из Москвы.

Исследовательская деятельность Ф. Я. Кона на ниве этнографии, его сочинения менее известны ученым, нежели труды Э. К. Пекарского или В. Серошевского, отчасти потому, что они не переиздавались ни разу после смерти их автора. Тем не менее этнографические материалы Ф. Я. Кона по народам Сибири стали предметом внимательного рассмотрения в монографии известного якутского ученого-историка и историографа В. Н. Иванова (Иванов, 1985), имеются публикации по собранным Ф. Я. Коном музейным коллекциям (Каралькин, 1967). К собственно исследовательским трудам Ф. Я. Кона можно отнести его специальные публикации, получившие признание на момент выхода их из печати (Кон, 1899; 1902а; 1936б).

Несомненную ценность этнографического источника имеют такие сочинения Ф.Я.Кона, как его рассказы о путешествиях, публицистика и мемуары (Кон, 1914; 1902б; 1920; 1931 и др.).

Наиболее значительная публикация сочинений Ф. Я. Кона в последний период его жизни — это многотомное издание «За пятьдесят лет», объединяющее его воспоминания, книги и статьи. Оно, как мы можем судить, хотя это и не очевидно, издавалось по меньшей мере дважды. Третий том первого издания данного собрания, посвященный экспедиции в Сойотию, был опубликован в Москве в 1934 году и, как полагали специалисты, стал последним томом в этом издании многотомника Ф. Я. Кона.

Однако в нашем распоряжении имеется и иное, более позднее издание второй части собрания сочинений Ф. Я. Кона.

Это публикация под тем же названием «За пятьдесят лет», включающая третью и четвертую книгу этого издания в одном переплете, опубликованную в Москве в 1936 году (Кон, 1936а). Как это ни странно, но сведения об этом издании отсутствуют в каталогах Российской государственной библиотеки и Российской национальной библиотеки.

Именно это издание используется нами в дальнейшем изложении¹.

В названной публикации Книга третья собрания Ф.Я.Кона «За пятьдесят лет» вообще не имеет никакого названия, но ее содержание ограничено рассказом о пребывании автора в Минусинске и завершает его рассказ о возвращении Ф. Я. Кона из ссылки. Как мы можем судить, материалы по этнографии тувинцев и других народов

Саяно-Алтая, представленные в ней, в других публикациях Ф.Я.Кона не присутствуют и тем самым данная книга является дополнительным ценным источником по этнографии и фольклору тувинцев, неизвестным ранее ученым.

По своему содержанию рассматриваемая книга Ф. Я. Кона представляет собой типичный рассказ о путешествиях, где дорожные впечатления и зарисовки чередуются с упорядоченными по темам описаниями разных сторон быта и культуры тувинцев, из взаимоотношении с русскими, представляющими разные сословия, монголами и китайцами, характеристикой среды их обитания, историческими экскурсами. Разнообразные по содержанию и весьма информативные очерки по отдельным аспектам этнографии сойотов составляют основное содержание данной монографической работы Ф. Я. Кона.

В первой главе рассматриваемой книги, которая, как можно полагать, была отредактирована к ее изданию в 1930-е годы, Ф. Я. Кон называет жителей Засаянского края тувинцами, указывая, что за ними в литературе начала XX века на какое-то время осталось название урянхов или урянхайцев (Там же: 7-8). Однако далее в повествовании, в частности, после того, как указывается, что русские купцы говорят с приказчиками «смотря по их национальности — по-русски, по-качински (*т.е. по-хакасски. — Т.Б., А.Б., А.Р.*), по-тувински» (Там же: 22) появляется наименование местных жителей «сойоты», которое является доминирующим в дальнейших рассказах. Исходя из топографии региона, по которому путешествовал Ф. Я. Кон, мы полагаем, что речь в нем идет о разных группах ту-

винцев, однако же этот вопрос требует дальнейших исследований, основанных на топонимии и этнонимии, встречающейся в книге Ф. Я. Кона. Иногда в этой книге присутствуют факты, явно относящиеся к тувинцам-тоджинцам (Там же: 86 примечание, 89, 91 и др.).

Этнографические, исторические и фольклорные материалы по тувинцам составляют основное содержание подавляющего большинства глав книги Ф. Я. Кона. Не вдаваясь в большинство подробностей, мы ограничимся приведением здесь названий глав из рассматриваемой книги.

Например, глава 5 – «Взаимоотношения русских с урянхами» (Там же: 18-21), глава 6 – «Приемы русских колонистов» (Там же: 22-26), глава 7 – «Первая встреча с сойотами» (Там же: 27-29). В последней дается описание культовых мест ова (Там же: 27), а о духах-хозяевах гор говорится: «Это не злой дух и не добрый. Он просто «хозяин»... (Там же: 27), и тонко подмечается обычай принесения даров с расчетом на отдаривание (Там же: 28-29).

Глава 8 имеет название «Суд и наказание у сойотов» (Там же: 30-33), где дается характеристика применения на практике норм обычного права, но сами его нормы, как кажется, автору не стали известны. Глава 9 названа «Верования сойотов» (Там же: 34-42). Здесь характеризуется буддизм на сойотской почве (Там же: 36), описываются сойотские идолы, излагаются представления о жизни и смерти, рассказывается о злых духах албыс и пук, характеризуется похоронная обрядность. В другом месте книги описывается чад – камень для вызывания дождя (Там же: 26).

Интересна глава 10 книги с названием «Шаманизм» (Там же: 43-56), где отмечается, что среди шаманов у сойотов есть шаманы православные и буддисты (у автора «буддийцы») (Там же: 43-44). Как пишет автор, «в большинстве случаев, по моим наблюдениям, шаманы — это люди больные, нервные, страдающие галлюцинациями. Приводящие себя в сомнамбулическое состояние» (Там же: 44). Отмечено, что у сойотов есть шаманы и шаманки (Там же: 45), описан случай получения шаманского дара от радуги (Там же). Существенно и примечательно, что автор, по его словам, всего один раз встретился с насыланием зла шаманом, в остальных случаях шаманы творят добро: «Шаманы по преимуществу знахари-врачи», — пишет Ф. Я. Кон (Там же). В этой главе имеется подробное описание камлания шамана, приводятся тексты заклинаний. Для топки материалов по шаманству очень важно то, что в изложении Ф. Я. Кона имеется исходящее от шамана предсказание блага наблюдателю — автору книги (Там же: 56).

В главе 11 «Охота и рыболовство» (Там же: 57-64) описывается охота на пушного зверя и на марала, дается описание приемов рыболовства и способа дележа добычи, согласно которому большая часть добычи полагается владельцу орудия. В главе 12 «Скотоводство» (Там же: 65-67) дан краткий очерк этого вида хозяйства и виды домашнего скота с подробным описанием приемов кастрации. Глава 13 «Земледелие» дает характеристику приемов обработки земли и сезонные занятия (Там же: 68-70). В главе 14 «Ремесла» (Там же: 71-74) описываются кузнечество, и художественное литье, менее развитое у тувинцев в то время столярное ремесло, шорничество, катание войлоков, выделка шкур, шитье одежды и обуви.

Глава 15 «Игры и развлечения» (Там же: 75-78) дает весьма подробное описание нескольких настольных игр, в том числе особенностей игры в шахматы, здесь присутствует даже запись партии (Там же: 78). Глава 16 названа «Народные празднества» (Там же: 79-83), здесь описываются спортивные состязания (Там же: 81-83).

Весьма важны и полезны главы книги Ф. Я. Кона, посвященные общественным отношениям у тувинцев.

Глава 17 названа «Отношение к женщине, брак и семья» (Там же: 84-92). В ней отмечена добрачная свобода девушек, получавших отдельную юрту. Брак признавался заключенным только после переезда невесты к жениху. В этой главе характеризуются нормы брака и положение замужних женщин; отмечается, что сведения о возможности брака отца и дочери, содержащиеся в более ранних источниках, напрямую не подтверждаются (Там же: 88)². Глава 18 «Беременность, роды и уход за ребенком» (Там же: 93-95) представляет особенности традиционной акушерской практики.

Несомненный интерес вызывает глава 19 «Род (клан)» (Там же: 96-99). Здесь дается описание десяти тувинских хошунов, которые делятся на кланы сумо³ и кости – сююк, отмечается такое административное подразделение, как арбан. Перечень хошунов, согласно Ф. Я. Кону, таков: Оин, Сальджак, Тоджи, Та или Манзут, Бейзы, Мады или Кодангит, Нибазы, Хозут, Шалык (Там же: 96). Каждый хошун делится на четыре рода (клана) «сумо». При этом в сумо Оин (входит в хошут того же названия) имелось 8 сююков: Оин, Сат, Тангак, Байгара, Улет, Унгер, Телег, Ходух (Там же: 97). Тоджинский хошун, по Ф. Я. Кону, состоял из четырех сумо: Холл, Ак, Кара или

баран и Гуюк. В Холл-сумо имелись сююки Ак-тоду, Кара-тоду, Со-ен, Кыргыз, Хамачи, Маты, Тархат, Шакар (Там же: 97).

В главе 20 «Административное управление» (Там же: 100-107) представляется административная иерархия; завершает подборку этносоциологических глав глава 21 «Подати и поборы» (Там же: 108-109).

В главе 22 «Жилище и его принадлежности» (Там же: 110-111) представлено довольно подробное описание сойотской юрты. В главе 23 «Одежда и наряды» (Там же: 112-114) дается описание традиционного костюма, отмечены изменения в костюме, имевшие место на протяжении XIX века. Представляет интерес цветовая характеристика костюма лам — они носили одежду желтого, красного и лилового цвета (Там же: 113). Здесь также характеризуются аксессуары костюма — нож, трубка, табакерка, описываются традиционные прически. В главе 24 «Пища и питье» (Там же: 115-116) описываются традиционный чай, молочные продукты, перечисляются растения, служившие суррогатами чая.

Исключительно важной в книге Ф. Я. Кона является глава 25 «Народное творчество» (Там же: 117-144), в которой дается достаточно полная характеристика жанров устного народного творчества сойотов. Она состоит в основном из текстов на русском языке — в ней имеется пословица (Там же: 117), 12 песен (Там же: 117-119), 5 сказок — «Сказание о Шадырване» со сказочными мотивами (Там же: 119-121), «Сказка о молодце Хайтыкаре» (Там же: 121-130), «Сказка про царя черни (тол Караты-хан)» (Там же: 130-134), «Сказка про хитрого Балдан-Сенги» (Там же: 134-141), «Сказка о старике Течикей» (Там же: 141-142), 5 мифологических рассказов о животных, объединенных в

рубрике «Сказания о животных» (Там же: 142-144), и рассказ «Сойоты о себе» – топографическая легенда (Там же: 144).

В других местах книги Ф. Я. Кона можно найти рассказы о происхождении отдельных родов (Там же: 97-98), там имеется также легенда о разрушении утеса (Там же: 37), рассказ о встрече с девушкой-албысом (Там же: 39) и кое-какие другие материалы, в частности, тексты шаманских заклинаний, приведенные в соответствующей главе.

Фольклорные записи Ф. Я. Кона упомянуты во вводной статье к академическому изданию тувинских сказок, однако ни одна из сказок в этот том не вошла (Самдан, 1994: 10). К сожалению, в указанной статье говорится, что образцы тувинского фольклора в записях Ф. Я. Кона не имеют паспортизации. Это очевидная ошибка. Так, объемная «Сказка о молодце Хайтыкаре» имеет примечание «записана в местности Джангиш-Акса, при впадении реки Джедана в реку Кемчик, со слов сойота Сакнай Кара-мунгуш «сумо» «Та-хошуна» (Там же: 130). «Сказка про царя Черни», как указывает собиратель, «записана на Джерджарике со слов сойота Токпак» (Там же: 134), «Сказка про хитрого Балдан-Сенги», как указано в конце текста, «записана со слов сойота жукур-ол Сальджакского «хошуна», «Байгара-сумо» (Там же: 141), «Сказка о старике Течикей», согласно цитируемому примечанию, «записана в местности Сарак-Шерек со слов Сойота Арапай» (Там же: 142). Переводчиков автору было отыскать, видимо, нетрудно, так как, по его же описанию, русские купцы неплохо владели местными языками и могли объясняться на них

со своими приказчиками, которые, в свою очередь, могли знать русский язык.

Глава 27 книги Ф. Я. Кона – «Дорожные встречи и впечатления» (Там же: 154-194) – не менее интересна для этнографа, нежели специальные главы, охарактеризованные ранее. Она представляет собой заметки путешественника, рассеянные по всему тексту: здесь и взаимоотношения сойотов с русскими, в частности, с купцами (торговля), следы старинной дороги (Там же: 158), шаманское дерево хамияш (Там же: 159), наблюдения по топонимике (Там же: 160), практика вызывания дождя выкапыванием корней (Там же: 160), представления о нечистоте после похорон (Там же: 161), жертвенные места с лентой-джеламай (Там же: 165), диалог шамана со злыми духами (Там же: 168), антропоморфный шаманский жезл (Там же: 170), приводится текст песни (Там же: 174-175), отмечаются особые знаки-указания направления пути (Там же: 179 и 28), захоронение (Там же: 179), представления, связанные с огнем и кострищем (Там же: 185), священный характер озера Тоджи-куль для тоджинцев (Там же: 152), гадание по лопатке овцы (Там же: 165), модели разнообразных предметов на священных местах-ова (Там же: 171).

На всех страницах книги приведены тувинские слова – термины, относящиеся к материальной культуре, социальной организации, верованиям, фольклору, а также имена собственные. Все это делает книгу Ф. Я. Кона чрезвычайно интересной и для лингвистов-специалистов по тюркским языкам Южной Сибири.

В изложении Ф. Я. Кона встречаются упоминания имен Г. Н. Потанина, А. В. Адрианова, Е. К. Яковлева, с трудами которых Ф. Я. Кон

был, без сомнения, знаком. Это придает его материалам дополнительную ценность самостоятельных наблюдений и обобщений, поддающихся сравнению со сведениями других путешественников и ученых.

Наблюдения и заметки Ф. Я. Кона, как и другие сочинения политических ссыльных, представляющих русскую и польскую этнографическую науку, обладают несомненной ценностью и в полной мере могут использоваться при описании материальной и духовной культуры тувинцев и других народов Саяно-Алтая. Несмотря на то, что многие из содержащегося в них вошло в научный обиход, они не теряют ценности оригинального этнографического источника. Особый интерес представляют не устаревшие и в принципе не устаревающие записи Ф. Я. Кона по фольклору тувинцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Алексеев, Н. А. (1980) Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск.
- Алексеев, Н. А. (1984) Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск.
- Алексеев, Н. А. (1992) Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск.
- Вайнштейн, С. И. (1961) Тувинцы-тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М.
- Вайнштейн, С. И. (1972) Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.
- Вайнштейн, С. И. (1974) История народного искусства Тувы. М.
- Вайнштейн, С. И. (2009) Загадочная Тува. М.
- Воронецкий, М. (1988) Мгновенье — целая жизнь. Повесть о Феликсе Коне. М.
- Иванов, В. Н. (1985) Народы Сибири в трудах Ф. Я. Кона. Новосибирск.
- Каралькин, П. И. (1967) Этнографические коллекции Феликса Кона // Сибирские огни. № 5.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (1987) Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск.
- Кенин-Лопсан, М. Б. (1995) Алгыши тувинских шаманов. Кызыл.

- Кон, Ф. Я. (1899) Физиологические и биологические данные о якутах. Антропологический очерк. Минусинск.
- Кон, Ф. Я. (1902а) Исторический очерк местного Минусинского музея за 25 лет (1877-1902 гг.). Казань.
- Кон, Ф. Я. (1902б) Сказки из сибирской действительности. Томск.
- Кон, Ф. Я. (1914) Усинский край. Красноярск.
- Кон, Ф. Я. (1920) Воспоминания. 2-е издание. Харьков.
- Кон, Ф. Я. (1920) Воспоминания. Харьков.
- Кон, Ф. Я. (1931) На поселении в Якутской области. М.
- Кон, Ф. Я. (1934) За пятьдесят лет. Кн. III. [Экспедиция в Сойотию]. М. : Изд. Всеросс. об-ва политкаторжан и ссыльно-поселенцев.
- Кон, Ф. Я. (1936а) За пятьдесят лет. Издание второе. Том. 3-4. М. : «Советский писатель». 344 с.
- Кон, Ф. Я. (1936б) Программа курса «Задачи музейного строительства» М., 1936.
- Курбатский, Г. Н. (2001) Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл.
- Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М.
- Самдан, З. Б. (1994) Мир тувинской сказки // Тувинские народные сказки. Новосибирск.

---

¹ На обложке самостоятельные части этого издания названы томами; внутри издания в оглавлении и на титулах — книгами. Далее ссылки на это издание делаются в тексте с указанием страниц. Вполне возможно, что Ф. Я. Кон сделал эту оговорку при подготовке собрания своих трудов к печати уже в 1930-е годы, оставив упоминания о наблюдениях предшественников.

² Дело в том, что система родства со скошенным счетом поколений (где одним термином называются дед и старший брат отца или матери, младший брат отца или матери и собственный старший брат, и аналогично родственницы по женской линии) — распространенная у тюркских народов Сибири и у тунгусо-маньчжуров, почти идеально выводима как раз из ситуации брака отца и дочери. Обращаем внимание, что как раз в таких системах терминов родства отсутствуют термины для внуков — и это понятно: в подобной ситуации они лишаются смысла, ибо все кровное родство имеет двойной счет поколений.

³ У автора в тексте присутствует некоторая путаница названий территориальных и социальных структур.